

Луосан поспешно взяла чашку в свою руку, повернулась и сказала: «Мистер Ньян, раз вы собираетесь обсуждать дело, я думаю, я могу уйти».

«Я против», - небрежно сказал Ньян Джантинг, постукивая по столу своими тонкими пальцами.

Луосан замолчала. Сяо Си расширил глаза и сказал: «Ты с ума сошел? Отказаться от такого выгодного дела?»

«У меня нет недостатка в деньгах, - сказал Ньян Джантинг ленивым голосом, - я не ценю таких людей, как И Цзинси. Он воспользовался своей невестой и безжалостно выкинул ее, получив то, что хотел. Думаю, он поможет нам легко разбогатеть? Я никогда не встречал его, но я думаю, что он определенно тот еще гад. Ты знаешь, я всегда не любил такого типа людей. Я только согласился встретиться с ним из-за тебя».

Сяо Си ненадолго потерял дар речи, но он знал, что Ньян Джантинг имел в виду то, что сказал. «Ты прав, но эти люди из семьи Сюй получили то, что заслужили. Этот старик в их семье приставал к своим студенткам, это так отвратительно», - сказал он.

Ньян Джантинг фыркнул и сказал: «Это действительно отвратительно, но это не значит, что у И Цзинси чистые руки. Забудь об этом, я не собираюсь вершить правосудие, я просто не ценю таких людей, как он».

Полуденный солнечный свет освещал красивое лицо Ньян Джантинга и подчеркивал его гордый и элегантный вид. Казалось, все это было частью его натуры, на него было очень приятно смотреть.

Луосан смотрела на него несколько секунд, а затем ее спокойное сердце задрожало.

С тех пор, как ее отец попал в тюрьму, вся ее семья и друзья оставили ее и старались изо всех сил избегать ее. Многие из них все еще проклинали ее отца. В различных средствах массовой информации были опубликованы длинные статьи, в которых хвалили И Цзинси за его честность, за то, что он ставил праведность на первое место, но никто не видел грязь в сердце этого человека.

Без семьи Сюй, без того, чтобы забрать все, что у нее было, как И Цзинси смог бы когда-либо добиться своего успеха?

Если бы Луосан не замолвила слово за И Цзинси перед своим отцом, Сюй Чжэн Сюань, то у него даже не было бы платформы, чтобы начать свою карьеру.

Высокомерный и дотошный Ньян Джантинг был единственным, кто сказал что-то подобное о нем. Очевидно, что, хотя он стоял на вершине делового мира, у него все еще была чистая совесть и честь. В мире бизнеса было мало людей таких, как он.

Внезапно Луосан почувствовала, что Ньян Джантинг стал намного привлекательнее в ее глазах. По крайней мере, он был более реальным, чем эти лицемеры.

«Мистер Ньян, мне нужно отойти в ванную», - сказала Луосан, резко прерывая разговор Ньян Джантинга с Сяо Си.

Ньян Джантинг с недовольством посмотрел на нее.

«Это может... занять некоторое время», - добавила Луосан, показывая смущенный взгляд.

Лицо Ньян Джантинга сразу потемнело.

«Иди, иди». Сяо Си махнул рукой и сказал: «Она была с тобой целый день и даже не могла воспользоваться туалетом. Теперь я с тобой, не волнуйся».

«Спасибо, господин Сяо», - Луосан поблагодарила Сяо Си, затем опустила голову и быстро вышла из офиса.

Вскоре после того, как она ушла, из лифта вышел И Цзинси, одетый в дорогой костюм. Он увидел знакомую фигуру, исчезающую в конце коридора.

Он сузил глаза и подумал, что ему показалось.

Почему эта девушка так похожа на Сюй Луосан? Но у нее не было причин появляться на верхнем этаже здания Шенг Тинг Инвестмент.

«Мистер И, что-то не так?» - спросил Лу Канг. Он показывал ему дорогу, когда заметил, что И Цзинси внезапно остановился.

«Ничего», - И Цзинси покачал головой, выбросил эту мысль из головы и вошел в кабинет генерального директора.

Луосан провела минут пять в ванной, а когда вышла, то увидела Лу Канг в приемной. Получив информацию о том, что встреча Ньян Джантинга с И Цзинси еще не закончилась, она спросила Лу Канга: «Мне кажется, сейчас неуместно входить; могу ли я остаться в приемной на время?»